

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ТИПОЛОГИИ

Сравнение было и есть предпосылкой обобщения, существенным фактором научного познания. Большая методологическая и познавательная роль принадлежит сравнению и в языкоznании.

А. Потебня писал: «Мысль о сравнении языков есть для языкоznания такое же великое открытие как идея человечества для истории».

Последовательное сравнение родственных языков и диалектов и учета сходств между ними на различных уровнях являлось целью на всем протяжении истории лингвистики. Первый этап сравнительно-исторического исследования ставил цель реконструкции праязыка, результаты этого метода были только теоретические и не имели прикладного значения. Ученые считают его ретроспективным и апрагматичным.

В последние десятилетия внимание филологов привлекает типологический подход к сравнению языков, т.е. сопоставление языковых явлений с учетом их системных связей.

Одним из теоретических понятий, лежащих в основе типологического сопоставления языков, является понятие лингвистических универсалий. Этим термином принято обозначать такие элементы и свойства языка, которые присущи всем языкам мира или большинству из них, например категории слов, соответствующие понятиям субстанций (имя) и процессов, действий состояний (глагол) и обладающие способностью осуществлять синтаксическую функцию подлежащего, сказуемого, дополнения как основных компонентов высказывания, соотносимые с участниками речевого общения.

Категория части речи (или, как обычно ее называют, частей речи) – это категория лексико-грамматическая, т.е. категория, выделяемая в противопоставлении нескольких разрядов слов на основе их грамматических признаков. Иными словами, эта категория конституируется объединением и взаимным противопоставлением различных грамматических классов и разрядов слов. Грамматический момент имеется здесь потому, что эти классы и разряды характеризуются определенными грамматическими (морфологическими) формами и определенной грамматической (синтаксической) сочетаемостью; лексический же момент определяется тем, что указанные грамматические признаки характеризуют и различают здесь именно слова, а не отдельные их формы.

Поскольку классификация по частям речи – это классификация слов, поскольку значения этих слов не могут не играть определенной роли при их распределении по частям речи.

Языковая система (греч. systēma – целое, составленное из частей; соединение) – это «множество языковых элементов любого естественного языка, находящегося в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенное единство и целостность».

Это абстрактное лингвистическое понятие реализуется в конкретных понятиях языковых систем, в которых средства и способы языкового выражения группируются в ряды (парадигмы), образуя оппозиции и объединяясь в законченные предложения-высказывания в соответствии с определенными, характерными именно для данного языка правилами.

Понятие системы включает в себя понятие множества образующих ее «подсистем», в частности «подсистем» частей речи. Внутри последних в свою очередь группируются подсистемы способы выражения отдельных грамматических категорий.

Структура языка (лат. structūra – строение, расположение) – это устройство языковой системы, принципы организации, обеспечивающие в каждом конкретном случае ее полноценное функционирование. Единой структуры для всех языков не существует, и в этом смысле понятие языковой структуры также должно рассматриваться как своего рода лингвистическая абстракция. По сходству принципов построения систем языки объединяются в группы, представляющие единый структурный тип: «Языковой тип есть то общее, что присуще группе языков, характерно для всех языков этой группы и отличает ее от других групп». Абстрактное понятие языковой структуры реализуется в структурных типах языков.

Строй – это способ выражения грамматических отношений между словами как синтетическая характеристика, организация сложной синтаксической единицы, обнаруживаемое в ней соответствие определенным моделям построения. Страй аналитический – грамматическая система языка, характеризующаяся преобладанием аналитической морфологии. Страй синтетический (строй флексивный) – грамматическая система языка, характеризующаяся преобладанием флексивной морфологии. Грамматика как наука изучает, следовательно, настолько «более или менее живые», но всякие способы образования грамматических форм, не имея в виду, однако, того, в каких словах те или иные способы

применяются: указание на то, с какими конкретными словами связаны те или иные известные в данном языке способы их грамматического изменения, является, собственно, уже делом лексикологии (и лексикографии, словаря). Но, конечно, Грамматика изучает грамматический момент в слове, способы формообразования и значения грамматических форм на материале конкретных слов и пользуется последним как примерами. И среди этих примеров могут быть такие, которые представляют собой единственные или вообще единичные случаи данного характера; поэтому, естественно, в грамматике обычно перечисляются «исключения», но и такие единственные или единичные по своему характеру слова рассматриваются грамматикой все же не как конкретные слова, а лишь как слова, в которых наблюдается данное грамматическое явление.

Объектом сравнительной типологии является прежде всего категории, характеризующие их грамматические системы. Французский лингвист А. Мартине, обращаясь с советом к исследователям, работающим в области сравнительно-исторического языкознания, писал следующее «компаративист должен искать в структурной лингвистике ... новый способ мыслить, который позволит ему иерархизировать факты не произвольно, а в соответствии с тем, что вытекает из самого объекта исследования. Это освободит его от тирании несущественного и тогда ... станут ясны черты, существенные для структуры». В этой рекомендации А. Мартине – отбирать для сравнения лишь существенные для структуры языка черты – содержитя, с нашей точки зрения, указание на одну из важных характеристик именно типологического подхода к изучению языков, хотя сам ученый пишет о структурной лингвистике и интересующего нас термина еще не употребляет. Это можно обобщить в виде дефиниции: сравнительная типология – это наука в рамках которой изучаются грамматические и понятийные универсалии с точки зрения способов их языкового выражения в целях а) определения структурного типа близкородственных языков и их структурной общности и б) выявление сходств и различий в вербальном мышлении их носителей.

Грамматика историческая рассматривает строй слова, словосочетание и предложения в их историческом развитии путем сравнения разных этапов их исторического пути. Грамматика сравнительно-историческая пользуется сравнительно-историческим методом, т. е., воссоздающая не засвидетельствованные в памятниках прошлые языковые факты путем планомерного сравнения фактов разных родственных языков, известных по письменным памятникам или живому употреблению.

В разъяснении нуждается вопрос, об отношении изучаемого материала к таким понятиям, как язык и речь. Язык как лингвистическое понятие можно в известной степени отождествить с понятием «системы» и определить его как упорядоченную совокупность средств и способов словесного и грамматического выражения. Что касается понятия речи, то ее определяют как язык в действии: это реализация системы языка в целях общения членов языкового коллектива.

Система языка реализуется в речи. Однако понятие речи шире понятия системы языка в действии, так как именно в речи под влиянием различного рода субъектно-эмоциональных факторов, индивидуального и коллективного творчества постоянно возникают инновации, часть которых постепенно, в силу регулярной воспроизводимости в речи, может войти в систему языка, часть же воспринимается как окказиональные речевые образования.

Областью изучения сравнительной типологии является язык как система форм и способов выражения, в том числе в ее речевых реализациях.

Для освещения избрана часть речи – глагол, который по общему признанию, является ведущим в системе частей речи любого языка, выражающей действие или состояние как процесс и характеризующаяся такими грамматическими категориями, которые указывают на отношение высказываемого к моменту речи, действительности, участникам речевого акта и т. п. (т. е. времени, наклонения, залога и др.), а также синтаксическим употреблением в функции сказуемого и особой системой формо- и словообразовательных моделей. Общими для языков являются категории рода, числа, лица, времени, вида, наклонения, залога у глагола. Эти категории в большинстве случаев имеют закрепленные за ними морфологические способы выражения, на основании чего их квалифицируют как грамматические категории.

Прежде всего необходимо обратить внимание на то, что всякая грамматическая форма слова входит в какую-либо грамматическую категорию, или иначе говоря, представляет собой какую-либо грамматическую категорию. Такие величины, как «первое лицо» или «настоящее время» и т. п., которые в чистом виде, т. е. в отвлечении от других категорий представляют собой отдельные грамматические категории в тех или других грамматических формах, следовательно – и в определенных конкретных словоформах, могут быть названы категориальными формами. Кказанному нужно добавить следующее:

1. Всякая грамматическая категория обязательно должна быть представлена по меньшей мере двумя категориальными формами: иначе она не может существовать, так как она есть общее в отдельном. Не может быть языка, в котором было бы, например, лишь одно грамматическое лицо и лишь один падеж и пр. «Одно лицо» или «один падеж» есть ни что иное, как отсутствие категории лица и категории падежа, соответственно.

2. Никакая категориальная форма не может охватывать слово в целом, т.е. быть представленной всеми словоформами данного слова, или, иначе говоря, участвовать во всех грамматических формах, находимых у данного слова: если какая-либо подобная грамматическая характеристика оказывается присущей всему слову, в различных грамматических его формах, то мы уже будем иметь дело не с категориальной формой слова, но с определенным его категориальным разрядом, который будет представлять собой не грамматическую, а лексико-грамматическую категорию. Ср., например, категорию рода в русском языке, где существительные не изменяются по тем или другим родам, а целиком относятся к какому-либо конкретному роду: 'стол – к мужскому, 'лошадь' – к женскому, 'окно' – к среднему.

3. В одной и той же словоформе могут соединяться различные грамматические категории (например, лицо, число и пр.), причем известное соединение определенных категориальных форм нередко и конституирует определенную словесную грамматическую форму (словоформу); ср., например, английское (he) takes берет, совмещающее в себе (3-е) лицо, (единственное) число, (настоящее) время, (действительный) залог, (общий) вид, (изъявительное) наклонение и пр.

4. Ни в какой словоформе не могут соединяться одновременно две категориальные формы одной и той же категории: не может быть одновременно формы двух падежей, двух чисел и пр. И если в английском языке мы наблюдаем соединение в одной словесной форме категориальной формы «перфекта» и категориальной формы «длительной» (ср. (he) has been waiting (он) ждал), то это с несомненностью указывает на то, что данные категориальные формы принадлежат разным категориям.

5. Каждая словесная грамматическая форма представляет собой обязательно по крайней мере хотя бы одну категориальную форму, а следовательно, принадлежит к какой-либо грамматической категории: словесных грамматических форм, стоящих вне грамматических категорий, но бывает так, если английское reading читающий не выделяется в качестве самостоятельной части речи, а стоит на положении формы слова-глагола read читать, то должна обязательно существовать какая-либо категория, которая конституируется на основе противопоставления этой формы глагола read всем прочим его формам; то, что такая категория в имеющихся описательных и теоретических грамматиках английского языка обычно не выделяется, нельзя признать ни в какой мере оправданным. Подобным же образом, если согласиться с тем, что англ. (I) do not read не читаю является не обычным сочетанием трех слов, а аналитической формой того же глагола read, то нужно, будучи последовательным, выделить соответствующую категорию, куда бы формы типа (I) do not read входили бы на положении одной из категориальных форм.

Категория лица и числа отражает тот факт, что говорящий может представить формой глагола свое собственное участие в действии (индивидуальное или в совокупности с другими людьми), причастность к действию одного или нескольких собеседников

Вид (аспект) англ. Aspect – грамматическая категория глагола, обозначающая особые свойства, характер протекания данного процесса, т. е. в его отношении к внутреннему пределу, результату, длительности, повторяемости и т. п.

Наклонение англ. Mood – грамматическая категория глагола, выражающая отношение содержания высказываемого к действительности.

Время англ. Tense – грамматическая категория глагола, соотносящая действие (процесс) с моментом речи. Момент речи принимается в качестве точки отсчета для различения трех грамматических времен: прошедшего – до момента речи, будущего – после момента речи, настоящего – с включением момента речи.

Залог англ. Voice – грамматическая категория глагола, выражающая различные отношения между субъектом и объектом действия.

Спряжение англ. conjugation – это совокупность грамматических категорий глагола.

Парадигмы словоизменения глагола.

Число англ. Number – обозначение количества путем противопоставления раздельной множественности (с вариантами – два, три, больше трех и т. п.) единичности предметов.

Форма существительного, указывающая на различное количество предметов.

Форма прилагательного, указывающая на отношение прилагательного к существительному в данной форме числа.

Форма глагола, показывающая отношение данного процесса к единичному или не единичному субъекту.

Модальность англ. modality. Понятийная категория со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношения содержания высказывания к действительности (отношения сообщаемого к его реальному осуществлению), выражаемая различными грамматическими и лексическими средствами, такими как формы наклонения, модальные глаголы, интонация и т. п. Модальности категории. Моральность предложения. Модальность гипотетическая англ. hypothetical (suppositional) modality. Представление содержания высказываемого как предположительного. Модальность глагольная англ. verbal modality. Модальность, выражаемая глаголом. Модальность ирреальная – это представление содержания высказываемого как невозможного, неосуществимого. Модальность отрицательная англ. negative modality. Представление содержания высказывания как не соответствующего действительности.

Между тем анализ строя различных языков, как родственных, так и неродственных, показывает, что в структуре каждого языка существуют черты, характеризующие различные типы языков. Так, в английском языке, исторически несомненно флексивном, как и все индоевропейские языки, явно просматриваются черты агглютинативного типа: однозначность словоизменительных морфем (морфем множественного числа -es, -en, которые ничего, кроме числа, не обозначают), отсутствие категории грамматического рода и связанное с ним отсутствие согласования существительного, прилагательного и притяжательных местоимений. В то же время в английском языке порядок слов в предложении полностью совпадает с порядком слов в простом предложении в китайском языке, в котором преобладают черты изолирующего типа.

В русском языке, в котором преобладают черты синтетического строя, можно обнаружить признаки аналитического строя; ср. образование форм будущего времени и степеней сравнения.

Из приведенных примеров становится очевидным, что так называемых «чистых» языковых типов в действительности не существует. В структуре каждого языка можно обнаружить признаки различных типов. Но, как бывает в таких случаях, типология языка определяется по преобладающим в нем признакам, которые в противоположность типологическим взглядам лингвистов XIX в. черпаются из всех уровней структуры языка.

Под типом отдельного языка мы понимаем устойчивую совокупность ведущих признаков языка, находящихся между собой в определенных связях, причем наличие или отсутствие какого-нибудь одного признака обуславливает наличие или отсутствие другого признака или других признаков.

В типологии XIX в. было установлено четыре языковых типа: флексивный, к которому были отнесены индоевропейские и семитские языки; агглютинативный – тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские, финно-угорские, японский языки; изолирующий – языки китайской группы; полисинтетический – чукотско-камчадальские языки и языки американских индейцев за исключением языков кечуа и аймара в Перу и Боливии, которые относятся к агглютинативным языкам.

Однако английский язык в современном его состоянии благодаря развитию так называемой конверсии приобрел признаки, свойственные агглютинативному или изолирующему типу, где части речи различаются слабо.

Анализируя структуру языков агглютинативного строя, Б. А. Серебренников наглядно показывает, как все основные признаки этого типа взаимосвязаны и взаимозависимы, что может служить дополнительным подтверждением того, что типологические признаки, образующие тот или иной тип, во-первых, представляют собой некоторую устойчивую совокупность, во-вторых, эту совокупность нельзя рассматривать как свободно существующую, а, наоборот, следует рассматривать как взаимообусловленную и взаимозависимую, в которой каждый признак связан с другим и обусловлен другим признаком, и, наконец, в-третьих, эти признаки следует рассматривать как ведущие при возможном наличии других признаков, занимающих подчиненное положение и не включающихся в характеристику данного языкового типа.

Литература:

1. Потебня А. Мысль и язык. Харьков, 1892. - 123 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов.- М.,1966.- С. 485.
3. Булыгина Т.В., Крылов С.А. Система языковая//Лингвистический энциклопедический словарь.- С. 452.
4. Солнцева В.М. Типология и тип языка//Вопросы языкоznания.- 1978.- № 2.- С. 34.
5. Серебренников Б. А. О причинах устойчивости агглютинативного строя // Вопросы языкоznания. - 1963. - №1. - С. 46-56.